

Александр Подымаев

Душа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Подымаев

Душа

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Подымаев А. А.

Душа / А. А. Подымаев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

О трагичной судьбе молодого парня, воспитаннике детского дома, познавшего, зачастую, несправедливый и жестокий мир, который не смог ожесточить его душу. Душу, способную делать добро и быть не равнодушным к чужой беде и боли, и, дорогой ценой, совершить подвиг. Содержит нецензурную брань.

Александр Подымаев

Душа

Глава 1.

... После обеда пошёл дождь. Не крупный и тёплый, как летом, а по осеннему, нудный и тоскливый. Холодные струи норовили попасть за шиворот, и от этого было вдвойне неуютно находиться, в этот час, на улице. Смеркалось, зажглись редкие фонари, тускло отражаясь в отмытом дождём асфальте.

Пашка, спешил домой, в однокомнатную квартиру, которая ему досталась, при достижении восемнадцати лет. Вообще-то ему полагалась комната, где-нибудь в общежитии, но мэр, хороший человек, своим решением, отдал освободившуюся площадь Пашке, круглому сироте из детского дома. Так что вытасил, Пашка, по сути, счастливый лотерейный билет! Квартира, располагалась на первом этаже пятиэтажного дома, так называемой, «хрущёвской серии». Мебели, практически не было ни какой и за время владения этой собственностью, Пашка обустроивался, как мог: где-то раздобыл старый стол, разномастные стулья и даже обзавёлся холодильником, предназначенным на выброс бывшими хозяевами. Прошло уже несколько месяцев, после вселения, а Пашка всё не мог поверить, что эта отдельная квартира, принадлежит ему одному и он законный хозяин доставшегося ему сокровища!

Друзей у него не было, хотя в детдоме у него, со всеми ребятами, сложились ровные, нормальные отношения. Да он и не переживал по этому поводу – планов у Павла было громадье: устроиться на работу и получить рабочую специальность, желательно, денежную, а, затем, подкопив денег, попытаться разыскать кого-то из родственников! Ведь должны же быть, хоть кто-нибудь! Не появился же он из пустоты, из вакуума! Мечта эта была у Пашки, ещё с малых лет! Сколько раз, лёжа перед сном, мечтал Пашка, как найдёт он родного человека, желательно мать, либо отца и заживут они дружной семьёй в уютном доме!

Глава 2.

...Пашка, высокий, симпатичный парень, с тонкими чертами лица, светлыми волнистыми волосами, ниспадающими на плечи и выразительными серыми глазами, был на редкость добрым парнем, не взирая, на жёсткие нравы, царившие в детском доме. Никакого труда не составляло мальчишкам, либо девчонкам, выпросить у него какую-либо игрушку или, редко появляющуюся в их жизни, сладость.

Мечта устроиться на нормальную работу пока не осуществилась. Заводы практически не работали, а устроиться на предприятие, где ещё теплилась какая-то трудовая жизнь, было невозможно, ввиду отсутствия квалификации. Пашка перебивался случайными заработками: был грузчиком в палатке, где продавали фрукты, иногда ночью ходил на разгрузку вагонов. Те, небольшие деньги, выданные ему при уходе из детского дома, Пашка приберегал и старался их не тратить.

... Выпал первый снег поздней осени. Город оделся в белые одежды, спрятав грязь и мусор под ещё робким снегом, который не один раз растает и вновь обнажит неприглядную картину большого города.

Хорошо было ступать по хрустящему свежему снегу в новых ботинках и весело разглядывать витрины появившихся, неведь откуда, множества магазинов и магазинчиков с красивыми товарами и аппетитными продуктами. Пашка был уверен, что придёт время и он сможет стать покупателем всего этого добра!

Павел свернул в проулок, чтобы срезать путь к своему дому. Ему предстояло пройти пустырь и, следом, огромный ипподром, представляющий собой унылые полуразрушенные здания и конюшни. Как слышал Павел, по «сарафанному радио», ипподром, то ли ликвидиро-

вался, то ли переводился в другое место... Животных он любил. Сколько детских слёз выплакал маленький Пашка, когда притаскивал в детский дом, подобранных в их дворе котят и которых сотрудники отбирали и выбрасывали на улицу!

Ради любопытства Павел решил посмотреть на лошадей: когда ещё придётся сделать это в большом городе! Павел вошёл во двор и увидел, как

мужики под уздцы заводили в кузов грузовика очередную лошадь. Лошадь упиралась и мужики нещадно лупили по крупу бедное животное. Наконец, погрузка была закончена и борт был закрыт. Пашка, оторопело наблюдал за этим, ему вдруг захотелось быстрее уйти, убежать и забыть эту сцену!

... К Павлу подошёл старик в замызганной телогрейке, бесформенной шапке и валенках:

– Чё, парень, пришёл выкупить лошадку? Опоздал, паря, всех распихали!

– А этих куда? – спросил Пашка, указывая на двух лошадей в кузове машины.

– Известно, куда! На колбасу! Выбракованные!

Он шёл рядом со стариком к сторожке и словоохотливый дед рассказывал ему, какой раньше был прекрасный ипподром, какая интересная здесь кипела жизнь и какие классные жокеи создавали праздник для многочисленной толпы почитателей!

– А вы, дедушка, наверное, конюх?

– Нет, не конюх, я! Теперь сторож. Только сторожить тут уже нечего! Всё кончилось! А ведь вся жизнь, моя, на ипподроме! В молодые годы и жокеем был, и не плохим, хотя и не «звёздным»!... А тебе, парень, вижу жаль лошадок? Вот и мне жаль, да что поделаешь!

– А как вас зовут, дедушка?

– Меня-то, Иван Петрович! Проще – Петрович!

Они шли мимо, кое-где разрушенных, пустых конюшен, мимо каких-то куч строительного мусора. Краем глаз, Пашка увидел на полу, в одной из конюшен, лежащую лошадь:

– Иван Петрович! – резко остановился Павел – А почему эта лошадь лежит в стойле?

– Ну, это, парень не стойло, а денник! В стойле лошадь может только стоять! А лежит он потому, что стоять не может! Поди, неделю, уже.

Пашка подошёл поближе, наклонился к животному и, горячая волна жалости и сострадания, накрыла его существо.

Он увидел распластанное на грязной соломе тело, круп которого был покрыт шрамами и глаза, ... глаза, наполненные тоской обречённого животного в которых стояли слёзы.

Пашка, чуть не плача, глухо спросил:

– Почему у него шрамы? Его что, били?

– Да, били, твари, одни! Пытались поднять! Кое-как отогнал! Уж скорее бы отмучалась! У самого сердце кровью обливается, да ничего не могу поделать!

Пашка, не в силах больше смотреть на это, резко поднялся и, не глядя в глаза сторожу, направился со двора:

– Пойду, я! Мне ещё надо по делам!

Сторож смотрел вслед уходящему парню и покачал головой:

– Видать хороший парень! Ещё не огрубела душа, сострадательная!

Глава 3.

Пашка шёл домой, не замечая дороги. Слёзы душили его и не в силах сдержать их, он вдруг расплакался, как тогда, давным-давно, мальчишкой, из-за выброшенного воспитателями котёнка!

...Всю ночь, Пашка, провёл в полудрёме, ворочался с боку на бок, вспоминая глаза лошади и её избитый круп! Вконец измучавшись, парень встал с постели и прошёл на кухню. Он долго сидел за столом и решение, простое и желанное охватило его сущность. Пашка вскочил со стула и достал из укромного места припрятанные деньги. Пересчитав бумажки, Пашка сказал вслух:

– Я спасу лошадь! Я её выкуплю!

Наконец, он уснул под утро, с улыбкой на губах!

... Ни свет, ни заря, Пашка устремился на конюшню, к своей лошади, как он теперь считал. Во дворе конюшни никого не было и парень подошёл к деннику, присев возле лошади, на корточках. Конь, учуяв человека, засучил копытами по скользкому настилу, безуспешно пытаясь встать. Пашка ласково погладил шею лошади и, приподняв её голову, шептал, сквозь сжатые зубы:

– Я не буду больше жалеть тебя, я не буду жалеть себя! Я тебя буду спасать!

Сзади кто-то кашлянул и Пашка, резко обернувшись, увидел вчерашнего сторожа:

– Здравствуйте, Иван Петрович!

– Здравствуй, паря! А я думал, что никогда тебя уже не увижу! Я, вот случайно услышал, хочешь спасать лошадку? Да бесполезно это! Брось ты эту затею, себя измучаешь, да и лошадь, то же!

Пашка посмотрел молящими глазами на сторожа:

– Что мне делать? Ему нужен врач! Помогите мне!

– Ну, во-первых, не врач, а ветеринар! Вчера ещё был, да с сегодняшнего дня, уволен!

Опоздал ты, немного!

– А как его найти? Может, знаете, где живёт? Я заплачу!

– Ишь, ты, какой богатый! погоди, вроде, должен сегодня явиться, за расчётом! Пойду в контору, может, кто знает. Так ты будешь здесь? Не убежишь?

– Теперь я не убегу! – ответил Пашка и в глазах его было столько твёрдости и решимости, что сторож одобрительно покачал головой и улыбнулся.

Глава 4.

Прошло много времени, когда Пашка сидя на корточках, возле лошади, услышал голоса и в конюшню вошли Иван Петрович, с худым мужчиной, с нездоровым цветом лица и хмурым взглядом. Пашка вскочил на ноги и поздоровался. Не отвечая на приветствие, мужчина присел к лошади и начал деловито осматривать животное, а потом, достав фонендоскоп, склонился над лошадьёю.

Ветеринар распрямился, деловито сложил прибор и повернулся, намереваясь выйти из конюшни. Пашка встрепенулся, не понимая намерений ветеринара, и загородив ему дорогу, тревожно изрёк:

– Ну что? Что скажете? – почти прокричал он.

– А что тут скажешь! Ничего! Какексия – истощение! Не кормили её, сидела взаперти. Вряд ли оправится. Петрович, её что, совсем не кормили? Живодёры!

Павел совсем растерялся и, с надеждой посматривая на ветеринара, взмолился:

– Помогите! Полечите её! Я заплачу!

Ветеринар внимательно посмотрел на Пашку и категорично заявил:

– Результат не гарантирую! Вообще не гарантирую! Дам лекарства, сделаю уколы. Нужен покой и нормальное кормление! Только понемногу, иначе – смерть! Я всё распишу. Двадцать штук с тебя!

Пашка, трясущимися руками, от радости, что ветеринар согласился помочь, достал деньги и протянул их мужику. Ветеринар, стыдливо взял бумажки и суетливо спрятал их в карман.

... Послышался шум подъехавшей машины и в конюшню шумно вкатился, как шар, упитанный мужчина, невысокого роста, непрерывно вытиравшего пот с лица, носовым платком:

– Петрович! Что за херня! Почему эта падаль ещё здесь? Я тебе, что приказал? Почему не отправил вчера, с последней партией?!

Петрович весь побелел лицом и, с ненавистью глядя в глаза коротышке, выпалил:

– А ты чё орёшь?! Не видишь, лошадь лежащая, как грузить? Все отказались!

– А мне по херу, как! Тебе поручено, вот и выполняй!... Разболтались!

– А вот возьми и сам грузи! Приказал он! Суки..., хозяйева жизни! Всё угробили, разворовали! Животных загубили! Да я здесь вообще по доброй воле! А ты, Семён Ильич, вроде же был нормальный мужик, честный, совестливый! Что с тобой случилось? Ведь могли же, хоть каких-то лошадей спасти! Я же предлагал, как! Так у вас в глазах бабки, бабки! Перед новым хозяином выстилаетесь!... Тфу!

Семён Ильич, стыдливо опустил глаза и уже спокойно произнёс:

– Да что ты, Петрович, на меня окрылся? Вроде из-за меня вся эта катастрофа? Я человек подневольный, семью кормить надо, да ты сам всё понимаешь! А с лошадьё, Петрович, надо решать! Помоги!

– А вот не у всех глаза бабки застилают, будь они прокляты! Вот паренёк хочет спасти лошадку, забрать её себе! Надо бы помочь ему!

Семён Ильич удивлённо посмотрел на Пашку и тот просительно вымолвил:

– Отдайте её мне..., то есть, я заплачу!

– Да какой заплачу! Забирай, только, побыстрее! Хозяин в понедельник явится! Там разговор будет короткий! Так что, у тебя три дня! Три! А я тебе отдам корма, что остались! Организуй машину на вывозку, Петрович знает, что и как. Везти-то есть куда?

Пашка растерянно посмотрел на окружающих, куда определить корм он совершенно не знал. Петрович похлопал его по плечу и заверил:

– Не бойся, парень! Найдём место! Есть у меня сараюшка, туда и определим! Толстяк облегченно вздохнул, в очередной раз вытер пот на лице, и направился к выходу из конюшни, на ходу бросив:

– Три дня!

Ветеринар, так же собираясь уходить, вдруг обернулся и, пряча глаза, протянул Пашкины деньги:

– Это..., не надо мне! Я и так сделаю..., бесплатно!

... И начались дни борьбы за животное. Каждый день приходил ветеринар, делал какие-то уколы, добавлял к корму какие-то порошки. Пашка неотлучно находился возле лошади, задавал корм, как рекомендовал ветеринар, уходя только вечером на разгрузку вагонов. Конь поднимал уже голову, но встать на ноги совершенно не мог. Наступило воскресенье, последний день, отпущенный на спасение лошади.

Утром пришёл ветеринар, провёл процедуры и, взяв Павла за руку, произнёс, строго глядя ему в глаза:

– Ну что, Паша! Финита, ля комедия! Умертвить надо лошадь! Ничего не получилось, как я и предполагал! Как ты решишь, так и сделаем. Если нет, то я больше не нужен! Решай!

Пашка стоял, опустив голову и посмотрев на бедное животное, выдохнул:

– Спасибо, вам! Вы идите, теперь я сам! Попробую поднять..., до завтра почти сутки!

Ветеринар покачал головой и, уважительно пожав Павлу руку, вышел из конюшни.

Пашка присев на корточки, обнял голову лошади и стал говорить ей ласковым голосом:

– Ты не бойся, я тебя не оставлю! Мы ещё с тобой будем гулять, ты ещё меня покатаешь! Соберись, милый, будем пробовать встать. Ты сейчас отдохни и будем пробовать снова.

...Время летело бешеными скачками, как взбунтовавшаяся лошадь, а Пашкин друг никак не мог встать на ноги. Он силился подняться, но копыта беспомощно скользили по настилу. Лошадь тяжело дышала и, наконец, выбившись из сил, беспомощно заваливалась на бок. Наконец, и Пашка, вконец измучавшись, помогая лошади, сел на пол и, обречённо закрыл руками лицо.

... Пашка не помнил, сколько он просидел, закрыв лицо руками, как, вдруг, он услышал храп лошади и, отняв от лица руки, он увидел, как конь повернулся на живот, потом высвободил переднюю ногу, потом вторую и резко вскинув туловище, встал на ноги. Он стоял, поша-

тываясь, и, вдруг, вскинув голову, заржал. Пашка вскочил, схватил лошадь за шею, боясь, что лошадь может рухнуть на настил и так он стоял, обняв друга, не веря в своё счастье.

...Пашка, обняв лошадь за шею, вывел её со двора конюшни. Они шли медленно, время от времени останавливаясь и давая отдохнуть лошади, до следующей остановки. Добрались они домой уже поздно вечером. Пашка осторожно завёл лошадь в подъезд и, помогая ей подняться по ступенькам, завёл её в квартиру.

... Так началась новая жизнь для Паши и его друга, полная счастливых дней, забот, проблем и неприятностей! Постепенно лошадь окрепла, с каждым днём Пашка открывал что-то новое в привычках и поведении желанного постояльца.

Более всего Павел боялся реакции соседей на присутствие такого жильца, поэтому он старался уйти из дома, с лошадью, ранним утром, а вернуться поздно вечером.

Глава 5.

... Плачущее окно, на пятом этаже, выходило во двор, небольшой пятачок, зажатый с трёх сторон домами. С утра шёл нудный дождь со снегом, навивающий лень и осеннюю тоску.

Светка сидела у окна и безразлично смотрела на пустынный и неприветливый двор. Занятый сегодня не было, как объяснила она матери, просто неохота было идти в эту промозглую сырость. Во дворе почти ничего не происходило, вот только молодая мать, тянула за руку, упирющегося малыша, к подъезду, явно не желающего идти домой.

Вдруг Светка привстала и подалась ближе к окну:

– Мам, а мам! Представляешь, какой-то парень вывел из подъезда лошадь! Это что, она у него в квартире обитает? Или в подвале?

– Света! Откуда я знаю! Слышала, вроде там поселился бывший детдомовец, но чтобы про лошадь, нет, не слышала! Света, с любопытством наблюдала, как парень поводит под уздцы лошадь по двору, а затем, вскочив на неё верхом, неспешно выехал со двора.

От нечего делать, Светке захотелось встретить парня и узнать подробности, уж больно необычно было увидеть лошадь, выходящую из подъезда!

Она торопясь начала надевать куртку, когда из комнаты вышла мать:

– Света, куда это ты засобиралась? На улице ведь слякоть!

– Пойду, прогуляюсь. Я возьму зонт, скоро вернусь!

...Света встретила их на улице, недалеко от дома. Парень вел под уздцы лошадь, на которой сидел какой-то мальчишка, а рядом с ними шла, видимо, его мать:

– Ну, всё, Петенька, слазь уже, хватит! Промокли насквозь, ещё простудишься!

Хозяин лошади, помог мальчишке опуститься на землю и женщина протянула ему деньги. Парень виновато опустил голову и спрятал деньги в карман. Светка подошла поближе и шутливо произнесла:

– Что, гребём деньги лопатой?

Парень явно не понял шутки и обиженно возразил, как бы оправдываясь:

– Ага, лопатой! Ему на прокорм бы насобирать! Мне лично ничего не надо! Мне ещё приходится подрабатывать, Знаешь, сколько корма надо на одни сутки? Больше двадцати килограмм!

Светка не ожидала такой реакции парня, и ей стало неловко от своей глупой шутки:

– Да ладно, не обижайся, это я от глупости! Меня Света зовут! – И протянула ему руку.

Парень зарделся и ответил робким пожатием:

– А меня Паша! Света, ты что, недалеко живёшь?

– В соседнем доме! Я тебя в окно увидела! А как зовут твою лошадь?

– Вообще-то это конь! И зовут его – Опал. Раньше, на ипподроме он был скаковым. Я его забрал, спас от гибели!

– И что он, правда, живёт у тебя в квартире? Где же он спит?

- А где же ещё, ему жить? А спит рядом со мной, на полу, на рогожке.
- И что, в туалет ходит? – Опять не удержалась Светка от ехидного вопроса.

– Нет! Знаешь, он умный, он всё понимает и в туалет ходит на улице! Утром будит меня, уткнётся губами в лицо и будит. Как-то раз, я не хотел вставать, так он укусил меня за ногу! Вот такой он умный!

Светке явно нравился этот парень, с его открытым простодушием, к тому же он был довольно привлекательным парнем. Более всего Свету поразили его глаза: огромные и серые, отражающие наивную простоту и честность. Пашка разительно отличался от её однокурсников, зачастую высокомерных, всё знающих и надменных.

Светка шла рядом с парнем и вдруг выпалила, сама не ожидая от себя:

- А можно и мне прокатиться на твоём Опале? Деньги я потом тебе отдам!
- Конечно можно! Насчёт денег – не беспокойся, тебе бесплатно!
- Это почему, такая милость?

Пашка впервые улыбнулся уголками губ:

- Ты же соседка, а для соседей – бесплатно!

Они долго гуляли по улице, не замечая мерзкой погоды и явно не желая расставаться. Наконец они пришли в свой двор и Пашка помог Свете слезть с лошади, робко прижав девушку к себе. Светка засмушалась и, улыбнувшись, произнесла:

– Спасибо, тебе, Паша! Я в восторге от вечера! Можно я ещё буду приходить к вам? Не прогоните?

- Что ты, Света! Сколько захочешь!

... В аудиторию Света влетела, как метеор, как всегда немного опаздывая на лекцию. Преподавателя ещё не было и Светка, с размаху бросила портфель на стол, и уселась рядом с подругой. Сокурсница Полина не удивилась запоздалому приходу подруги:

- Что, Света, как всегда, не доспала?

– Да нет, как всегда, мать замучила своими завтраками. Говорю: мам уже опаздываю, а она: ешь, опять поздно явишься!

Полина внимательно посмотрела на подругу и язвительно произнесла:

- А что ты вся светишься? Уж не влюбилась ли, ненароком?

– Ой, Полинка, у тебя одно на уме! А вот познакомилась я с хорошим парнем, ... и лошадью, это точно!

– А с кем сначала, с парнем или с лошадью? – Полина ехидно смотрела на Свету, явно сгорая от любопытства, побыстрее узнать подробности.

И Света рассказала подруге про Пашку и лошадь, живущую у него в квартире.

Полина загадочно посмотрела на подругу:

– Светка! У меня идея! Давай сагитируем нашу группу покататься на Опале! Вот будет, твоему Пашке, приличный заработок!

Света с сомнением покачала головой, хотя идея ей явно понравилась!

... В один из дней, после занятий, почти вся группа, шумной гурьбой направилась на встречу с новым знакомым Светы. По дороге, они шумно обсуждали последние новости студенческой жизни и предстоящие покатушки на лошади. Всем было весело от предстоящего события, только Игорь, неоспоримый лидер их группы, язвительно отпускал обидные шутки над однокурсниками:

– Что это взбрело вам в голову, гарцевать на кобыле? Будто интересней кататься на кляче, чем на машине!

- А тебя никто не неволит! Не у всех же есть папашины машины!

Света уже начала жалеть, что взяли Игоря с собой, опасаясь, что тот может выкинуть какую-нибудь глупость и обидеть Пашку:

– Игорь! Прошу тебя, не выпендривайся! Не нравиться, иди и покатайся на папиной машине, а нам не порти настроение!

... Пашка с Опалом ждал их в условленном месте. Было пасмурно. Опал слегка занервничал от шумной компании, но Паша ласково что-то говорил, успокаивая его, и поглаживал коня по шее. Ребята, плотным кольцом, обступили лошадь, норовя погладить его и угостить чем-нибудь вкусным:

– Ребята! Не давайте ему конфеты!

– А хлеб, можно?

– Нет! Хлеб нельзя! Можно, только сухарики!

– А что он, вообще-то, любит?

– Он любит яблоки и арбузные корки!

Здоровяк Семён, простодушный парень, вскинулся и радостно выкрикнул:

– Ребята! Недалеко я видел палатку «Овощи – фрукты»! Я махом сгоняю, куплю Опалу, что-нибудь вкусенькое!

Все разом загалдели и, обступив Семёна, начали совать ему деньги, с наказом, что следовало покупать.

...Остаток дня ребята поочередно катались на Опале, которого водил под уздцы хозяин лошади. Девчонки не сдерживали восторга, парни же всем видом показывали, что верховая езда для них, дело привычное, хотя живую лошадь, в большом городе, они видели, едва ли не в первый раз. К концу дня, когда все уже проехали не по одному кругу, Пашка остановился и произнёс:

– Всё, ребята! На сегодня хватит! Опал уже устал!

Ребята загалдели, благодаря Пашку и выказывая искреннюю любовь к Опалу. Игорь, насупившись, стоял чуть в стороне, показывая, что событие его не впечатлило, что видел он кое-что и поинтересней. Больше всего его раздражало то, что не он был, на этот раз, центром внимания, а этот зачуханный коневод, как про себя называл он Пашку. И самое главное, Игорю не понравилось, как Светка, в которую он был безответно влюблён, смотрела и общалась с Павлом.

Криво усмехнувшись, Игорь подошёл к ребятам и ехидно произнёс:

– Ну, чё, хозяин! Хочешь, куплю у тебя эту дохлятину? Дам хорошие деньги!

– А тебе-то он зачем? – удивлённо спросил кто-то из ребят.

– Сдам на колбасу! – вызывающе произнёс Игорь, гадливо ухмыльнувшись.

Ребята все разом смолкли, не ожидая такого хамства и только Семён, отеснив ребят, подошёл к Игорю и, глядя в упор ему в глаза, тихо произнёс:

– Слушай сюда! Вообще-то ты мне давно не нравишься, но я терпел, чтобы не дать тебе в рыло; одноклассники, как ни как! Больше твоих выходок терпеть не буду! С этого дня, ты тише воды и ниже травы! Если не понял – это твои проблемы! А теперь, пошёл вон!

Все были ошеломлены! Такого Семёна ребята видели впервые в жизни: этот здоровяк был добрейшим человеком, всегда остающимся в тени и редко подающим голос. Увлечённые конфликтом, ребята не заметили, что Павел с Опалом отошли от группы и медленно направлялись в свой двор. Все разом загалдели, осуждая Игоря, что испортил им чудесный вечер, пока кто-то не вскрикнул:

– Светка! А деньги Пашке!

Ребята засуетились, доставая деньги, кто сколько смог и передавая их Свете.

Светка суетливо собрала деньги и бросилась догонять Пашку:

– Паша, подожди! Деньги тебе ребята собрали!

Пашка остановился и, опустив голову, произнёс:

– Денег не возьму! Особенно от этого!

– Да что ты, Паша! Во-первых, это деньги не тебе, а Опалу! Он честно заработал! А вторых, не бойся, от Игоря денег мы не брали!

Паша постоял в раздумье, не зная как поступить, но Света напористо вложила деньги ему в руку.

Глава 6.

...Прошла зима, выдавшаяся, на редкость, тёплой. Иногда было не понять, зима ли это, так как на ярком солнцепёке сходил почти весь снег, затем шли дожди, попеременно со снегом, то вновь шёл снег и кружила настоящая зимняя вьюга. Дни становились длиннее и, как-то незаметно, наступила весна, плавно перетекающая в лето.

Суматошная студенческая жизнь захватила Светку без остатка. Студенты изо всех сил старались сдать все зачёты, курсовые и экзамены, что бы на лето не оставить «хвостов» и в полной мере предаться заслуженному летнему отдыху. Группой они решили отправиться «дикарями» на море и Света аккуратно готовила мать к разговору, боясь её запрета на поездку.

С Пашей она почти не виделась, разве что из окна квартиры, наблюдая, как он осторожно выводил из подъезда своего Опала и, вскочив на него, медленно покидал двор. Иногда Паша пропадал на несколько дней и Светка начинала беспокоиться, уж не случилось ли чего с ними. В один из таких дней, обеспокоенная долгим отсутствием друга, Света, увидав их из окна, выбежала навстречу:

– Привет, Пашка! Вы где это пропадаете? Всё не могу вас встретить!

– Привет, Света! Почему пропадаем? Ведь лето же! Мы перешли на подножный корм. Сейчас с кормёжкой у меня не болит голова!

– Так ты что, за город едешь? А где ночуете?

– У меня друг, самый близкий человек, дядя Иван! Он живет на Выселках, село такое, небольшое, сразу за городом. Дядя Иван говорит, что скоро их всех снесут, понастроят высок.

– А куда же их всех переселят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.